

Пока Линг Лонг помогала Тао Те принять ванну, она увидела синяки и отек на ее коленях, локтях и лодыжках. На ее глаза несколько раз навернулись слезы. Тао Те сказала ей, что получила эти травмы при падении, но Линг Лонг ей не поверила. Она подумала, что наследная принцесса пытается утешить ее, выдумывая эти оправдания, чтобы скрыть трудности, которые она перенесла снаружи.

Увидев, что синяки становятся все темнее, Тао Те даже не стала больше объяснять. Быстро приняв ванну, она переоделась в легкую шелковую ночную сорочку, намазалась ароматным бальзамом от волос до пальцев ног и вновь превратилась в благоухающую и изысканную наследную принцессу.

Как только Линг Лонг собиралась нанести мазь на травмы Тао Те, за дверью раздался голос евнуха, сообщавший о прибытии Пэй Яня. Линг Лонг поспешила подняться и отошла в сторону, чтобы поклониться. Пэй Янь тоже освежился в ванной и сменил серую хлопковую одежду на черное шелковое облачение. Его длинные черные волосы были небрежно стянуты фиолетовой лентой для волос, придавая его бледному и красивому лицу небрежное очарование.

- Ваше Высочество, вы закончили свои дела? Поужинали? - приветствовала его Тао Те и взяла мазь, чтобы намазать колено.

- Я закончил, - бесстрастно ответил Пэй Янь. Он подошел к краю кровати и заметил, что Тао Те подняла ногу, открывая изящное колено и участок стройной снежно-белой ноги. На колене было синевато-фиолетовое пятно, которое выглядело особенно шокирующим по сравнению с белой и нежной кожей вокруг.

Пэй Янь нахмурил брови и тихо прошептал:

- Это от предыдущего инцидента?

Тао Те слегка кивнула, чувствуя себя смущенной.

- Просто небольшой удар. Выглядит страшнее, чем на самом деле.

Пэй Янь знал только о ее подвернутой лодыжке, но не предполагал, что ее колено тоже повреждено. Его темные зрачки окутались слоем темноты. В следующее мгновение он присел рядом, взял мазь из ее рук и сказал:

- Позволь мне.

Тао Те слегка ошарашено подняла глаза и увидела его опущенные длинные ресницы. Его профиль был абсолютно серьезным, а выражение лица - сосредоточенным.

Линг Лонг, наблюдавшая со стороны, поджала губы в ухмылке и быстро ретировалась с

группой служанок. Фу Сижуй, стоявший у двери снаружи, удивился, увидев, что Линг Лонг и остальные так быстро отступают.

- Его Высочество и наследная принцесса так рано легли отдыхать?

- Еще не легли, - улыбнулась Линг Лонг, - Но они так увлечены друг другом, нам не стоит мешать...

Фу Сижуй немного изумленно приподнял брови. Затем он услышал, как Линг Лонг вздохнула:

- Все это время Его Высочество и наследная принцесса жили в деревне. Хотя им пришлось много страдать, но не без пользы. Как говорится, ты видишь правду в невзгодах, теперь я вижу, это действительно хорошо! Эти двое, кажется, стали гораздо ближе, чем раньше.

Фу Сижуй тоже был счастлив, когда услышал это. Он взглянул на ярко освещенный зал, надеясь, что у них и дальше все будет так же хорошо.

Тем временем в спальне Пэй Янь набрал тонкими пальцами молочно-белую мазь и осторожно нанес ее на колено Тао Тн. Его движения были такими нежными, будто он боялся причинить ей боль. Он время от времени спрашивал:

- Больно? Может, мазать полегче? Если болит, скажи, не терпи...

Когда колено было наконец обработано, он спросил:

- Есть еще ушибы?

Под его глубоким взглядом Тао Те тоже стала честной и сама подняла рукав, показав локоть.

- Вот здесь.

Пэй Янь взглянул и увидел черно-зеленый синяк. Пока он продолжал помогать ей, его лицо оставалось серьезным, и он мягко наставлял:

- В будущем, если ударишься еще где-то, не скрывай от меня. Поняла?

Тао Те прикусила губу и прошептала:

- На самом деле, в этом нет ничего серьезного... и это все еще так неловко.

Пэй Янь беспомощно улыбнулся и сказал:

- Кто из людей не падал в своей жизни? Даже этот принц падал.

- А? - Тао Те подняла на него свои яркие глаза. Видя его прекрасную внешность, трудно представить, каким он мог выглядеть при падении.

- Да, падал. В детстве часто падал, а с возрастом уже меньше, - сказал он тихо.

После нанесения мази Пэй Янь опустил ее рукав, затем его взгляд снова упал на ее лодыжку. Эта часть была полностью опухшей, и ее маленькая ножка казалась раздутой, как свиное копыто.

- Где пластырь, который старый мастер Сюй дал перед нашим уходом? Я приклею его тебе.

- Вон там, - Тао Те указала на стол.

Там была упаковка пластырей из собачьей кожи*, которые дал Сюй Вэньхэ. Если менять одну пару каждые два дня в течение десяти дней, ее лодыжка восстановится.

Пэй Янь взял один пластырь и сначала подержал его над огнем, чтобы мазь слегка расплавилась. Теперь температура была комфортной, горячей, но не обжигающей, и от нее исходил слабый запах трав. Его крепкая рука подняла ее белоснежную ступню и аккуратно приклеила пластырь на опухшую красную лодыжку. Но он не отпустил ее ногу сразу, а накрыл своей большой ладонью, помогая плотно закрепить пластырь.

Сначала Тао Те ничего не почувствовала, ведь последние два дня Пэй Янь помогал ей приклеивать пластыри. Но сегодня он тихо держал ее лодыжку, а вокруг царила тишина, и вдруг в комнате возникло неловкое напряжение.

Тао Те искала темы для разговора и спросила, есть ли какие-либо улики по поводу убийц, а затем спросила о Му-ване и префекте Суне. Пэй Янь на все ответил. Наконец он поднял голову и сказал:

- Императорский врач только что осмотрел мои раны и сказал, что мне нужно еще несколько дней покоя. После того, как струпья на ране хорошо зарастут, я вернусь в Чанъань, чтобы рана не воспалилась по дороге, где ее будет трудно лечить.

Тао Те кивнула:

- Да, врач говорит разумно. Тогда послушайте его и пока отдохните, мы все равно не торопимся возвращаться.

В красивых глазах персикового цветения Пэй Яня плескалась вина, когда он пристально посмотрел на нее:

- В таком случае я не успею приехать в Чанъань до Фестиваля лодок-драконов и не смогу взять тебя с собой на реку Вэй, чтобы посмотреть на гонки.

Тао Те на мгновение остолбенела, она даже не ожидала, что Пэй Янь помнит о своем обещании. Если бы он не напомнил, она бы уже почти забыла об этом.

- Ничего страшного, Фестиваль лодок-драконов проходит каждый год, можно и в следующем году посмотреть, - сказала она.

Говоря об этом, Тао Те на мгновение остановилась и подсчитала в уме. Пэй Янь родился восьмого октября, и через несколько месяцев ему исполнится двадцать два. Смотритель Цинь Тяньцзянь сказал, что он не доживет до двадцати трех... то есть восьмого октября следующего года.

Им все же удастся вместе посмотреть на гонку лодок-драконов... Хотя возможно, это будет последний раз.

Думая об этом, она неосознанно впала в депрессию. Пэй Янь почувствовал изменение в ее настроении, и его брови сошлись, будто он задумался над чем-то.

Тао Те быстро пришла в себя и подняла голову, одарив его яркой и успокаивающей улыбкой:

- Все хорошо, во дворце тоже может быть весело. Ваше Высочество, а не приготовить ли нам вместе цзунцзы?

Ее настроение менялось так быстро, что это позабавило и расслабило Пэй Яня. Он улыбнулся:

- Хорошо, будем готовить цзунцзы вместе.

Если бы он знал, о чем беспокоится его малышка, он бы обязательно погладил ее по голове и сказал ей: «У нас будет не один Фестиваль лодок-драконов, у нас еще целая жизнь впереди». Они смогут вместе проводить каждый Фестиваль лодок-драконов, наблюдать за гонками и готовить цзунцзы.

Фестиваль лодок-драконов, также известный как Праздник купающихся орхидей, празднуется пятого числа пятого месяца. Во времена Великой династии Юань это также был важный праздник, когда все, от императорского двора до простого народа, отдыхали в течение пяти

дней, чтобы отметить это радостное событие.

Как только наступает пятый месяц, атмосфера праздника начинает окутывать все вокруг. В городе Лоян повсюду можно было увидеть продавцов с ветками персиков, ив, подсолнечника, аира и полыни. Люди несли всевозможные пирожные, пельмени и напитки, либо навещая друзей, либо отправляясь куда-то с семьей.

В Лоянском дворце тоже царила праздничная атмосфера. Евнухи надевали светло-голубые летние одежды, горничные украшали волосы шелковыми цветами гранатового или нежно-розового цвета и собирались вместе, чтобы развесить полынь или сплетали рогоз в форме тигра и вешали его на дверь, чтобы отогнать злых духов.

Тао Те сидела во дворе зала Цзисянь, с интересом наблюдая, как Линг Лонг скручивает пятицветную нить и пятицветные бусины, создавая амулет долгой жизни. Старая поговорка гласила, что если повязать руку пятицветным шелком, то это отпугнет болезни.

Тао Те подперла щеку и спросила:

- Зачем использовать черные нити? Они делают украшение менее ярким.

Линг Лонг улыбнулась и сказала:

- Отвечаю наследной принцессе, эти пять цветов — белый, красный, черный, желтый, синий — представляют пять стихий: металл, дерево, вода, огонь, земля. Они также символизируют пять направлений: восток, запад, юг, север, центр. Эти пять цветов следуют принципам инь и ян.

Тао Те подняла брови:

- Понятно.

Подумав немного, она тоже взяла шелковую нить:

- Линг Лонг, научи меня, я тоже хочу сделать пару украшений.

Линг Лонг с улыбкой спросила:

- Принцесса, вы хотите сделать это для Его Высочества?

Тао Те смущенно покраснела и тихо кивнула, а затем начала серьезно учиться у Линг Лонг.

Линг Лонг была хорошим учителем, а Тао Те усердно училась. К тому же этот амулет долгой

жизни плести несложно, если набраться терпения. Примерно через полчаса Тао Те уже сплела две пятицветных ленты, для красоты она даже повесила на них две маленькие цветные бусинки. Она с удовлетворением подумала, что, когда Пэй Янь придет после обеда, будет как раз самое время подарить ему это. Ему должно понравиться, верно?

В этот момент к двери подошел евнух и сообщил, что госпожа Лу, жена префекта Кайфэна, пришла с визитом. Тао Те была удивлена, она знала, что префект Кайфэна временно управляет администрацией в Лояне, но она не ожидала, что его жена придет навестить ее. Поднявшись, она сказала евнуху:

- Пусть она войдет.

Линг Лонг помогла Тао Те вернуться в зал и приказала служанке приготовить чай. Вскоре под руководством евнуха в зал медленно вошла дама с достойной аурой и доброжелательным лицом. Она была одета в полный комплект придворного платья, на голове - цветочная корона, в ушах - серьги в форме яркой луны*. Она выглядела примерно ровесницей матери Тао Те, госпожи Чжан, и смотрела приветливо.

- Эта подданная, урожденная Лу, жена префекта Кайфэна, Чжэн Сюаня, выражает свое почтение наследной принцессе, желает ей золотого мира, пусть век ее будет продолжаться вечно.

- Госпожа, прошу вас подняться, - дружелюбно сказала Тао Те и жестом пригласила ее сесть.

Госпожа Лу достойно села на нижний стул. Когда она подняла глаза на Тао Те, в выражении ее лица проглянуло что-то мягкое и доброе.

- Несколько дней назад мне уже сообщили, что наследная принцесса вернулась, и я должна была сразу прийти поприветствовать вас. Но мой муж сказал, что вы, возможно, испытали сильное потрясение, и вам нужен покой, поэтому я ждала до сегодняшнего дня.

Тао Те видела, что слова госпожи Лу были нежными, не скромными и не властными, и прониклась к ней добрыми чувствами:

- Госпожа Лу, вы слишком вежливы.

Глаза госпожи Лу слегка изогнулись в улыбке. Она внимательно рассмотрела Тао Те сверху донизу, и ее улыбка становилась все шире.

- Главное, что наследная принцесса в порядке. Ваша мать была чрезвычайно обеспокоена, когда узнала о вашей ситуации. Она прислала мне семь писем, желая отрастить крылья и лично прилететь в Лоян, чтобы найти вас.

Тао Те была ошеломлена:

- Госпожа Лу, вы знаете мою мать?

Госпожа Лу мягко улыбнулась:

- Это не просто знакомство. Мы с вашей матерью играли вместе с пятилетнего возраста. Потом она вышла замуж за вашего отца, и я тоже вышла замуж, и мы разъехались, когда мой муж был назначен на должность за пределами столицы. Тем не менее, мы помним друг друга, хоть и нечасто обмениваемся письмами. Наша дружба длится уже более тридцати лет...

Тао Те, наконец, поняла. Эта жена провинциального префекта была близкой подругой Чжан Лю. Она почувствовала еще большее уважение к госпоже Лу и вежливо сказала:

- Тогда я буду называть вас тетей.

Госпожа Лу не возражала, и они начали беседу. Госпожа Лу внимательно рассмотрела лицо Тао Те и вздохнула:

- Видеть вас сегодня - как увидеть вашу мать в юности. Вы не только похожи внешне, но в ваших глазах такая же живость и игривость.

Тао Те сказала:

- Моя мать не считает меня похожей на нее, она всегда говорила, что она такой стабильный и дисциплинированный человек, как она могла родить такую дочь, как я?

Госпожа Лу держала в руках свою чашку с чаем. Услышав это, она засмеялась и сказала:

- Это всего лишь способ матери утвердить свой авторитет. Среди нас троих она была самой озорной и у нее было самое большое количество хитроумных идей.

Тао Те заинтересовалась, услышав это. Она вдруг сообразила, о каких «трех близких подругах» говорит госпожа Лу, и подумала о своем браке с Пэй Янем. Этот брак по договоренности был устроен из-за того, что госпожа Чжан и императрица Гу были хорошими подругами.

Возможно ли...

Она тихо спросила:

- Тетя Лу, среди трех близких подруг, которых вы упомянули, не имеется ли в виду еще одна,

предыдущая императрица?

При упоминании императрицы Гу улыбка на лице госпожи Лу исчезла, а затем она издала негромкое «мм».

*Пластырь из собачьей кожи - изначально представлял собой мазь, нанесенную на лоскут из кожи животного. В древности для пластырей использовалась собачья кожа из-за хорошей теплопроводимости и высокой прочности.

*Серьги яркой луны - разновидность серег, которые носили женщины в династиях Хань и Вэй, которые часто описываются в древних текстах.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/3221124>